

16+

ПРОЖИВАЯ ДВЕ ЖИЗНИ

АНАСТАСИЯ ГРИНЕВА-ГРУШЕВАЯ

Анастасия Гринева-Грушевая

Проживая две жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63380832

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99819-3

Аннотация

Действие разворачивается в городе К., куда Кристина переезжает учиться после школы. Она преуспевает во всем, кроме выстраивания отношений с людьми. Друзья девушки – «застенчивость», «одиночество» и Диана, готовая помочь избавиться от первых двух. Судьбоносное знакомство с загадочным мужчиной открывает героине глаза. Она находит в себе недочеты, обретая новые черты характера. Влияние незнакомца оказывается сильным и девушка не знает, когда стоит остановиться. Её мир переворачивается. Но насколько любовь способна изменить человека? Чем обернутся первые чувства и к чему приведут? Эта история о паре, каждый в которой дал другому всё и ничего одновременно.

Содержание

Начало конца

4

Конец ознакомительного фрагмента.

67

Анастасия Гринева-Грушевая Проживая две жизни

Начало конца

Она стояла перед зеркалом, смотря на своё отражение. Потускневший взгляд не подавал признаков жизни, а цвет кожи совсем отливал сероватым. Казалось бы, всего двадцать один год, а внешний вид оставляет желать лучшего. Что с ней стало? В ответ тишина. Даже в голове пустота и ни одной загоревшейся мысли. Отвернувшись от зеркала, девушка побрела обратно в палату. Каждое утро она приходила смотреть на своё отражение и искать ответы на вопросы.

Но не всегда всё было так плохо. Кристина – счастливый ребёнок добрых и заботливых родителей. У неё было всё, чему радуются дети, от кукол до велосипедов, в детстве она проводила лето в загородном доме, приучаясь к труду, свежему воздуху и здоровому духу. Несмотря на высокий заработок отца, девочка росла неизбалованной, напротив, родители всегда учили, что для получения желаемых результатов нужно усердно трудиться как над собой, так и над окружающими тебя вещами. В школе Кристина концентрировалась

полностью только на интересующих её предметах: химии, биологии и литературе, поэтому училась на тройки и четвёрки. Из друзей у неё была только тихоня Настя, соседка по парте, с которой возникла полная взаимопомощь: непонятные предметы они списывали друг у друга. В остальном девочка была необщительным, замкнутым ребёнком, не заводила знакомств, иногда была объектом насмешек. Кристина обладала творческим подходом к жизни, отчего одноклассницы, тяжело переживающие подростковый период, называли её «странной».

После учёбы её время заполняла верховая езда, которой она занималась до двенадцати лет: в ту пору во время тренировки девочка упала с лошади, сильно повредив позвоночник, долго восстанавливалась и получила запрет на этот вид спорта от родителей. Единственным увлечением Кристины была художественная школа, раскрывшая её главный природный талант.

Достигнув совершеннолетия, невзрачная девушка не видела ничего особенного в своей внешности: зелёные круглые глаза с чуть опущенными вниз уголками, густые жёсткие ресницы, овальное лицо, ровный зубной ряд, выразительная линия ключицы, стройная фигура. Она часто пыталась создать автопортрет, разглядеть в себе красоту, но всякий раз начиная – тут же забрасывала. Необщительность в школе сказалась на самооценке, которая оставляла желать лучшего.

Единственной мечтой Кристины было жить одной, без

надзора родственников. Девушка мечтала научиться самостоятельности, приумножить воспитанную в ней родителями ответственность, познать взрослую жизнь так, как чудесно об этом рассказывали фильмы. У девушки не было определённых планов на будущее, она вообще побаивалась размышлять о нём, пуская всё на самотёк. Когда пришло время поступать в университет, она выбрала город К., находящийся от её родного места в двух тысячах километров. Институт культуры, расположившийся в нескольких кварталах от центра города, встретил талантливую художницу с распротёртыми объятиями, девушка остановилась на направлении «дизайн».

Сам город, в который переехала Кристина, находился на юге, через шестьдесят километров начинался морской берег, отчего климат был влажным и благоприятным для растущей повсюду зелени. Население почти миллион человек не ощущалось в нём, лишь пробки в час пик доказывали это.

Первые две недели у Крис была страшная паника, не зная цены на продукты, коммунальные услуги и как правильно рассчитать бюджет, она в первый же день тратила все присланные деньги. Сказывалось непонимание всех прелестей взрослой жизни. Родители позволили ей снять квартиру, полагаясь на благоразумие дочери, в надежде на то, что она обретёт друзей и будет приглашать их в гости, хотя и считали её неумение общаться своим упущением.

Почти сразу в университете к ней приклеилась назойли-

вая Диана – именно такое впечатление произвела тогда одноклассница. Пухленькая девушка миловидной внешности, с упругой кожей розоватого цвета, светлым удлинённым каре и добрыми голубыми глазами постоянно хвалилась, рассказывая, какая она компанейская и способна найти общий язык с любым человеком. Её любовь к жизни отличала от остальных сокурсников. Диана выросла в обеспеченной многодетной семье недалеко от города К. и считала, что именно младший брат и старшая сестра помогли ей обрести харизму и располагать к себе людей. Она часто докучала Крис, но была её единственным товарищем, за что художница не раз благодарила знакомую. Через месяц учёбы Ди, как её чаще все называли, предложила Кристине съехаться, обещая научить общаться с людьми и в разы повысить самооценку. Так девушки стали соседками.

Рассказ стоит начать со дня, когда всё в мире Кристины изменилось. И отношения с сожительницей, и планы на будущее, и успеваемость в университете.

Стояла лютая зима, явившаяся феноменом для города К., страшный ветер так и шептал, что не стоит идти на учёбу, но на носу была зимняя сессия, и Крис просто не имела права пропустить пары. Термометр показывал всего минус десять, но влажный климат и выюга пробирались сквозь самые объёмные пуховики, заставляя стучать зубами.

Девушка сидела в аудитории на лекции и мечтательно смотрела в окно, выходящее на дорогу, где были пробки в

связи с погодными условиями. Художественный взгляд заметил парня, гуляющего в метель мимо университетского забора. В нём не было ничего особенного, кроме грустного выражения лица, настолько грустного, что захотелось его как-то подбодрить, но нужно было пройти слишком много испытаний, чтобы он хотя бы увидел её. Парень скрылся из виду, но его лицо плотно засело в голове Кристины, и она тут же изобразила его на клочке тетрадного листа.

После пар они с соседкой, держась друг за друга, чтобы не унесло, пошли на остановку.

– Мне нужно в центр, – сказала Крис внезапно.

– У тебя с головой в порядке? Тебя унесёт, – возмущаясь, промямлила Диана.

– Краски закончились, холстов мало осталось, сегодня пятница. Я куплю и сразу приеду.

– Учти, на остановке я тебя встречать не буду. Запасись кирпичами, чтобы иметь возможность хотя бы выйти из торгового центра.

Проклиная про себя свою забывчивость, Крис села в первый автобус и отправилась по делам. Наушники и музыка отвлекли её от мысли, что обратный путь действительно не будет расслабляющим.

В нескольких кварталах от нужного торгового центра автобус дальше не поехал. Он даже не сломался, как показалось Кристине, просто водитель понял, что не справится. Она поторопилась выйти из транспорта, пока взрослые опаз-

дывающие люди не начали споры с человеком у руля. Метель сносила всё на своём пути, иногда приходилось прибегать к помощи растущих у тротуара деревьев. Не пройдя и половины квартала, Кристина потеряла равновесие и упала. Даже не пытаясь встать, лежала и думала, что стоит дожидаться, когда ветер утихнет. Девушка закрыла глаза.

– У вас с головой всё в порядке? – спросил мягкий мужской голос.

– Не поверите, но, судя по тому, что сегодня я слышу это уже второй раз, начинаю сомневаться.

– Вы лежите на холодном снегу уже минуты три, и я не думаю, что вам хорошо. А ну-ка, вставай.

Крис не очень понравился переход с «вы» на «ты», она даже услышала оскорбительные нотки в сказанной фразе и в связи с данными противоречиями решила всё-таки открыть глаза. Снова это грустное лицо.

– Я сейчас встану, – сменив тон, сказала Кристина.

Она поднялась, отряхнулась и встретилась с изучающим взглядом янтарных глаз. В них проглядывалась грусть, но теперь она перемешалась с интересом. Девушка смогла разглядеть его ближе и поняла, что более подходящим будет слово «мужчина».

– Ну а с тобой-то что случилось?

– Я... вообще-то не... С чего ты взяла, что со мной что-либо произошло?

– Ты печальнее, чем я, когда не удалось сэкономить на

макаронах.

Он улыбнулся.

– Уже лучше. Кстати, я Кристина, – художница смущённо протянула руку, полагаясь на картины из известных ей фильмов, где люди знакомились.

Мужчина помедлил, недоверчиво оценил её жест, но рукопожатием всё же одарил.

– Филипп. Можно просто Фил.

Не задавая никаких вопросов, не узнавая, кому и куда идти, они взяли друг друга под руку и пошли в сторону торгового центра, стараясь не упасть. В какой-то миг Кристине показалось, что метель утихла. По пути они даже не разговаривали, хотя со стороны выглядели как двое хороших знакомых, готовых прийти на помощь в такой нелепой ситуации. Добравшись до пункта назначения, укутанные в зимние пуховики и шарфы, они начали искать гардероб в торговом центре. Помимо того, что здесь было душно, по всем традициям пятницы в магазины понадобилось половине населения города.

– Что тебе нужно купить? Надеюсь, ты не из тех дам, что приходят в такие места, чтобы пройтись по всем комнатам, которые похожи на «магазин», и мы просто зайдём за чем-то конкретным? – спросил новый знакомый.

– Я поражена. Мы знакомы пятнадцать минут, говорили друг с другом две, а ты уже угадываешь «из каких я дам». Может, у тебя ещё получится прочесть мои мысли?

– Ты же как-то определила, что я грустный.

– Да ты бы видел себя со стороны, прямо-таки Дракула, которому отказали в удовольствии пройти в пункт сдачи крови, – съязвила девушка, поражаясь сама себе. Внезапная уверенность пугала её до чёртиков.

– Мы идём за книгами?

– Не угадал. – Крис улыбнулась и направилась к эскалатору, ведущему на второй этаж.

Торговый центр пестрел сверкающими, объёмными украшениями к Новому году, а люди, которых сегодня было бесчисленное множество, спешно набирали подарки и красивые упаковки для них.

– Хм, тебе нужны предметы для творчества?

– Вот теперь угадал. – Девушка зашла в магазин с названием «Да Винчи» и уверенно направилась к прилавку с красками.

Каждый раз это давалось ей с трудом. Мало того, что в двадцать первом веке масляные краски продаются с высокими ценниками, так их ещё и невероятно сложно выбрать.

Однако с помощью нового знакомого Кристина смогла определиться достаточно быстро. Может, конечно, роль сыграл факт того, что ей не хотелось заставлять его ждать. Хотя он сам за ней пошёл, его никто не просил и не заставлял. И вообще, что они тут делают вместе? Кроме имени и мрачного настроения она о нём абсолютно ничего не знала.

Пока они стояли в очереди, уложив необходимые при-

надлежности в небольшую корзину, Крис решила разглядеть мужчину. Чёрные волосы, пухлые губы, грубая щетина. Филипп был выше Кристины, чей рост сто семьдесят сантиметров, на две головы. Волосы гладкие, чуть опущенные, закрывали уши. У него был жёсткий, мужественный взгляд, а когда он улыбался или хотя бы делал вид, что ему весело, меж бровей появлялась глубокая, хмурая морщина. Кожа казалась настолько бархатистой, что Крис едва удалось справиться с желанием прикоснуться к нему.

– Девушка, как оплачивать будете? – сквозь транс услышала художница.

– О, прошу прощения, безналичный расчёт.

Пока она искала карту в кошельке, у неё было предчувствие, будто теперь Филипп изучает её внешность.

– Фил! А где ты живёшь? – громко спросила Крис, пытаюсь перекрыть шум торгового центра.

– Недалеко стоит моя машина. Может быть, дойдём до неё, и я подброшу тебя до дома? – задал вопрос Филипп серьёзным тоном.

– Учитывая происходящее за дверьми, я была бы только рада.

Несмотря на то, что по магазину ребята ходили недолго, непогода успела немного стихнуть. Ветер был не таким сумасшедшим, больше не сбивал всё на своём пути и не требовал от людей держаться друг за друга, однако Кристина взяла мужчину под руку, как если бы они всегда так передвига-

лись.

Через пару кварталов ребята подошли к чёрному форду. Внутри было холодно, а снаружи пришлось очищать от снега стёкла и крышу.

– Ты вообще торопишься? – внезапно спросил Филипп.

– У меня куча времени, впереди выходные.

Машина тронулась. До дома Крис было не так долго ехать, но мужчина почему-то не торопился, выбрав самый дальний путь. В машине была тишина, только внешние гулкие звуки пытались пробиться сквозь металл. На секунду Кристина задумалась о том, сколько информации сейчас пролетает за пределами салона автомобиля. Стоит немного приоткрыть окно, как обрушится шумный поток различных звуков.

– О чём думаешь? – прервал молчание водитель.

Кристина очнулась. Она повернула голову и, не отвечая, украдкой посмотрела на него. Филипп спокойно вёл машину, следя за дорогой. Снова глаза, наполненные грустью, томный взгляд и сжатые челюсти. Крис казалось, что мужчина пытается сдержать эмоции, целую бурю эмоций, и ему бы это несомненно удалось, если бы не напряжённое выражение лица.

– О том, что самым сложным в мире является попытка скрыть то, что внутри, – отвернувшись, тихо сказала девушка.

– Если ты про меня – это совсем не так. – Он ещё сильнее сжал челюсти.

Крис улыбнулась. Какое, собственно, ей дело? Пусть и дальше закрывается, видимо, таких, как он, сложно переубедить, не переступив при этом границу личного пространства.

– Мы подъезжаем. Поднимешься?

– У тебя тоже такое чувство, будто мы знакомы всю жизнь? Сколько вообще тебе лет? – резко спросил новый знакомый. Он нажал на педаль тормоза, заглушил машину и повернулся к Кристине всем корпусом.

– Мне 18 лет, и у меня тоже ощущение, что мы кучу знаем лет друг друга, ты подниматься будешь или нет?!

На секунду Филипп опешил, так как возраст девушки его удивил. Он был на восемь лет старше. Пару минут Фил пытался думать, идти или нет, но ноги сами всё решили за него. Когда сознание включилось, он уже наблюдал картину, как девушка нервно ищет ключ в рюкзаке. Поднимаясь на третий этаж, они не обменялись ни словом. В воздухе парило напряжение, видимо, Кристине не очень понравилось «уготоваривать» мужчину подняться.

В квартире было пусто, соседка часто уезжала домой к родителям. По такой погоде всё равно не удалось бы погулять на выходных.

– Чай или кофе будешь? – нарушила молчание Крис, снимая пуховик.

– Чай. Я не пью кофе, – развязывая шнурки, тихо ответил Филипп. Он снова напрягся и неловко перемещался по квартире, как подросток, который первый раз пришёл в го-

сти к девочке.

Кристина ушла в кухню, оставив его наедине со своими мыслями. Девушка ставила на стол все сладости к чаю, которые только были спрятаны по шкафам. Она не старалась понравиться гостю, но накормить была обязана, ведь если бы не он, кто знает, как бы долго она сейчас стояла в бесконечных пробках.

Чаепитие и смущённые улыбки ребят наполнили квартиру уютом, всё громче гудящий ветер также этому поспособствовал, на фоне играла музыка, темнело. Кристина с Филиппом говорили обо всём на свете, узнавали друг друга. Как оказалось, он отучился в медицинском университете, работал врачом, но не признался каким, жил один, страшно уставал на работе, требующей немалых усилий, иногда находил время и занимался спортом для поддержания формы. Кристина узнала, что ему почти двадцать шесть лет, однако разница совсем не мешала, разговоры велись непринуждённо и легко, как если бы они каждый холодный вечер так собирались. Девушка рассказала ему о родном городе, университете и причине, по которой пошла на дизайн, уточняя, что совсем не знает, кем видит себя в будущем.

После нескольких часов разговора смущение почти испарилось. Мужчина напротив и вовсе расслабился. Он увлечённо рассказывал о своём прошлом в университете, но Кристина почти всё прослушала, разглядывая его лицо.

Взгляд девушки блуждал от лба до подбородка. Ещё в

первую секунду, как она столкнулась с ним на улице, художница отметила, что он красив, но только теперь воспользовалась случаем понять, почему она так решила. У Филиппа была бледная кожа, отчего сильно бросался в глаза чёрный, прямо-таки смоляной цвет волос, бровей и ресниц. Лишь щетина, выгоревшая на солнце, отливала тёмно-русом. Глубокая складка меж бровями даже при расслабленном выражении лица оставляла хмурый след. Широкие ноздри вздымались при глубоком вдохе, а пухлые губы приоткрывались в этот момент, обнажая еле заметную щель между двумя передними зубами. Округлый подбородок был идеальным продолжением острых челюстных мышц, которые мужчина сильно сжимал, думая о чём-то.

Когда Крис переместилась к глазам, тигриный взгляд Филиппа застал её врасплох.

– Ты слушаешь меня? – едва заметно улыбнувшись, спросил мужчина.

– Конечно! – нагло соврала художница.

Рассказ продолжился, и Кристина больше не вызывала подозрений, оттого что во время диалога Фил не прерывал зрительный контакт. Девушка отчаянно пыталась придумать название цвету его глаз: «Охра? Жёлто-коричневый? Цвет арахисовой пасты?». Не в силах удержать смех, она улыбнулась собственным мыслям.

– Что с тобой? – прервал её веселье бархатный голос.

– Прости, мне неловко. По правде сказать, для меня это

не свойственно – звать в гости мужчину, с которым я едва знакома. Просто удивляюсь своему поступку.

Подбородок Филиппа дрогнул, а затем он полностью повернул голову влево и уткнулся взглядом в стену. Девушка уже начала ёрзать на стуле, жалея, что была так откровенна и сказала глупость, как вдруг мужчина мягко произнёс:

– Ничего страшного. Для меня это тоже впервые.

Отвлекаясь от разговора, оба посмотрели на время, а оно уже перевалило за 12 ночи.

– Я, наверное, засиделся, – спохватился Филипп.

– Не переживай, меньше места в квартире не стало, – улыбнулась художница.

После краткого отвлечённого диалога они вновь начали говорить, говорить, говорить...

На часах было уже около шести утра, непогода утихла, в окна пробивались блики от уличных фонарей. Начавшаяся суббота предвещала улучшение погоды. Кристина то и дело смотрела в глаза мужчины, не способная оторваться, особенно когда он говорил что-то с улыбкой на лице.

– Ты недавно живёшь здесь?

Резкий вопрос прервал девушку, она отвлечённо ответила протяжным «нет».

– Может, проедемся, я покажу тебе одно место?

– Знаешь, в фильмах ужасов с этой фразы обычно начинается экшн.

– Я уже несколько часов сижу у тебя дома, поэтому мо-

жешь не беспокоиться, во мне внезапно не проснётся ма-
няк.

Ничего больше не сказав, Фил начал обуваться. Кристи-
на снова посмотрела на него, оценила ситуацию. В считанные
минуты она оделась: свитер потеплее, широкие джинсы из
тёмной ткани, кожаные ботинки на невысокой платформе.

Когда девушка застегнула пуховик, Филипп оценил взгля-
дом её внешний вид, будто прикидывая, удобно ли ей будет.
Они закрыли двери и спустились. Действительно, на улице
стало теплее, под ногами хрустел снег, в лучах света фонарей
медленно падали снежинки по ровной траектории. Сказка.
Крис уселась в машину и решила включить свою музыку, по-
ка мужчина чистил стёкла от заново налетевшего снега.

«Что ты делаешь вообще? – неожиданно спросила сама у
себя девушка. – Ты в не особо знакомом городе собираешь-
ся неизвестно куда ехать с парнем, которого знаешь мень-
ше двенадцати часов. Когда бессмертие стало твоим вторым
именем?»

Сколько бы печальных исходов событий ни проносилось
в голове, в одном аргументе «за» она была уверена точно:
если бы хотел сделать что-либо неприятное – уже сделал бы.

Ох уж эти «если», «бы» и подобные отмазки от собствен-
ных безрассудных поступков. Сколько парней в этом мире
пользуются наивностью маленьких девушек, только вырвав-
шихся из родительского гнезда, в предвкушении адренали-
на и ситуаций, о которых можно будет потом рассказать дру-

зьям? Никогда ещё в жизни Кристины не было ничего подобного, и, возможно, это и послужило отправной точкой истории.

***

Для подростка нет картины более приятной для глаз, чем утренний, ещё не проснувшийся тёмный город, огни которого проносились вслед за машиной. Жаль, что на улице было холодно и небезопасно, чтобы открыть окно и насладиться запахом дороги под любимую музыку. В этот момент душа Кристины пребывала в райском наслаждении, она улыбалась своему отражению в окне и закрывала глаза от удовольствия. Казалось, что они вечно ехали к месту назначения, и только красные светофоры нарушали эту идиллию.

Вот автомобиль уже пересёк черту города, фонарей становилось всё меньше, асфальт сменился бездорожьем, скорость упала до двадцати километров в час. Девушка открыла глаза, чтобы посмотреть вперёд, и была не очень довольна. Они действительно ехали по ухабистой дороге с ямками, машину трясло в разные стороны, а за лобовым стеклом была только темнота. На секунду сердце ёкнуло, но ощущение свободы и лёгкости не давало заменить чудесное настроение другими чувствами.

– Не боишься? – спросил Фил, внимательно смотря на дорогу.

– Не знаю почему, но нет.

А действительно, почему? В двенадцать часов парень об-

ратил внимание на то, что задержался, но Кристина не захотела его отпускать. Будто если бы он, уходя, закрыл за собой дверь, она для него больше бы не открылась. Девушка была уверена, что, как только они попрощаются, это будет раз и навсегда.

Машина остановилась. Вокруг – крошечная тьма, только фары светили в никуда. Не было видно ни деревьев, ни снега, ни звёзд. Филипп заглушил автомобиль, вышел и открыл дверь со стороны Кристины.

– Не бойся, просто иди за мной.

И она пошла! У неё была возможность убежать, подозревая его во всех самых страшных историях в сводке новостей, но она послушно следовала за ним. Они поднимались в гору, и всё, что видела девушка, – свет от фонарика спутника. Прошло около десяти минут, а они всё шли в гору. Наконец парень остановился.

– Закрой глаза.

«Мне конец», – подумала Крис и закрыла глаза. Мужчина взял её за локоть, провёл ещё пару метров и прошептал на ухо: «Открывай».

Девушка оцепенела, в горле перехватило дыхание, она не верила своим глазам. Перед ней – весь мир, весь город в фонариках и различных цветах, а за городом солнце, только-только проснувшееся, скинувшее с себя одеяло, лежало на бледно-розовых облаках в туманной дымке.

– Это невероятно! – Девушка, наконец, смогла перевести

дыхание. – Как это возможно? Здесь восхитительно!

Филипп ничего не отвечал, он держал руки в карманах, ссутулился и улыбался, пока она подбегала к краю, затем снова к нему. Она была счастлива как ребёнок, хотя для него она и так была ребёнком. Ещё совсем недавно Крис закончила школу, её провожали родители, кормили и одевали, а сегодня она, такая свободная, в семь часов утра с незнакомцем стоит на краю обрыва и смотрит на потрясающий рассвет.

От переполнявших чувств Кристина неожиданно обняла мужчину, но ввиду его высокого роста получилось, что прильнула ухом к его груди, и прошептала «Спасибо». Филипп ничего не ответил, лишь коротко ухмыльнулся восходящему солнцу, упираясь подбородком в макушку Крис.

Обоим хотелось продлить этот момент до «бессрочно», но известно, что время – самая беспощадная вещь на Земле. Когда солнце полностью взошло, ребята уже сидели в машине и, как бы ни был романтичен этот момент, ветер в пустом поле превращался во вьюгу.

– Сегодня ты сделал меня счастливой, я и не знаю, как тебя благодарить! – Крис всё никак не могла уgomониться. Она была возбуждена, ей не сиделось на месте, словно рассвет напитал её нескончаемой энергией.

Филипп лишь улыбался, после того как Кристина открыла глаза, он не проронил ни слова, как будто боялся испортить мгновение. Девушка ёрзала на пассажирском сиденье как обезьянка. Как же всё-таки один момент может повли-

ять на жизнь, начиная от планов на выходные и заканчивая мировоззрением в целом.

Мужчина завёл машину, и пока оба ждали, когда двигатель прогреется, художница задала ему кучу вопросов, но ни на один не получила ответов.

– Будешь молчать – гораздо сильнее испортишь момент, чем если бы ты просто сказал какую-нибудь глупость.

Он резко повернулся, посмотрел ей в глаза и хрипло произнёс:

– Я так давно стал взрослым, что сегодняшнее утро режет мне сердце. На миг я снова почувствовал себя ребёнком, без забот и проблем, у которого в голове нет ничего, кроме веселья и расслабленности.

Крис внимательно разглядывала его лицо. Раз, два – она считала морщины, на которые не обращала никакого внимания. Щетина уже не казалась такой аккуратной, на переносице виднелся давний перелом, губы были сухими и потрескавшимися. Теперь разница в возрасте была налицо. Он – черноволосый грубоватый мужчина. Она – светленькая студентка с ещё детскими представлениями о взрослой жизни. Однако был один фактор, сводящий её с ума. Глаза. Они всегда горели.

– И на этой ноте я хочу отвезти тебя домой спать.

Крис включилась на данной фразе, вернулась с небес на землю. Вот и всё, сейчас он привезёт её домой, они попросят со словами «До встречи, рад/а был/а познакомиться»

ся»... И, может, радость от знакомства действительно останется, но вот встречи больше не состоится. Пока её голову заполняли мысли об этом, спутник уже выезжал на асфальтированную дорогу.

Город ещё спал, холодная суббота так и шептала о горячих напитках и ленивых выходных, лишь уборщики в оранжевых манишках чистили дорожки в скверах. Филипп ехал медленно, хотя на дорогах почти не было машин. Он будто сам не хотел прощаться, но ведь никто не заставлял?

Девушка смотрела в окно, только на этот раз во взгляде была пустота, а об улыбке вообще можно было и не думать. Она не хотела показывать Филу, как недовольна происходящим, боясь его реакции, и делала вид, что всё в порядке. В голове царил бардак. Она не чувствовала никакой симпатии, влюблённости к парню, но чувство того, что они знакомы вечность, до сих пор не покидало её. В голове Кристины вспышкой пронеслась вчерашняя картина – грустный вид Филиппа, когда она увидела его из окна первый раз.

– Ты знаешь, что я увидела тебя за несколько часов до того, как ты встретил меня лежащей на снегу? – Кристина не понимала, зачем говорит это, словно её душа цеплялась за любой повод оставить его рядом.

– Нет.

Такой неожиданно резкий ответ снова поверг девушку в печаль. Ему было совсем неинтересно. Что с ним вдруг случилось, почему такой сухой ответ, где улыбка на лице или

хотя бы стиснутые челюсти? Вот оно, настоящее НИЧЕГО. Именно в этот момент, здесь и сейчас Кристина увидела, что значит слово «ничего». Пустой взгляд, расслабленный подбородок, скулы, губы, щёки. Он полностью спокоен, никаких эмоций.

Дальше они ехали молча, музыка на заднем плане играла так тихо, что слов было не разобрать. Впереди показался её дом. Как же хотелось, чтобы горела квартира, сломалась машина, затмение, взрыв. Что угодно, лишь бы Фил не прощался и не покидал её.

– Было приятно по...

Девушка не стала слушать. Она открыла машину, выбежала, не сказав ни слова и в следующий миг уже оказалась в квартире. Ничего не горело, кроме её души и надежды на то, что мужчина стоял за дверью с извинениями на устах, или на то, что он до сих пор сидит в машине, ожидая, что она сейчас спустится обратно, утомив свою первую в жизни истерику. Слишком тихо.

Девушка подошла к окну и аккуратно посмотрела во двор. Машины нет. Всё.

– Сейчас я лягу спать, проснусь и всё забуду! – Кристина и не замечала, что кричит это вслух. – Пожалуйста, пусть это всё сон, я не хочу помнить этого!

Гробовая тишина. Взгляд девушки падает на кухонный стол, кружки до сих пор стоят на месте, вот же, он пил из неё пару часов назад. Чёрт! Она бросилась мыть посуду, тща-

тельно, с огромным количеством моющего средства – хотела стереть из памяти этот день, это волшебное утро.

Усталость возникла, когда девушка прикоснулась головой к подушке. Картинки произошедшего не покидали её, однако обессиленное тело всё же одержало победу над разумом, и глаза Крис открыла только в семь часов вечера.

Как ни странно, голова была пуста, ни единая мысль о рассвете не мучила художницу. Пожалуй, так и забываются прекрасные моменты – лишь миг, когда они происходят, а далее – пустота. Соседка, по обыкновению, должна была приехать только завтра, поэтому Кристина решила встать с кровати, поужинать и сделать пару набросков.

Пока варились макароны, девушка уже закрепила холст на мольберте и принялась работать карандашом. Иногда такое бывает – выходишь из дома, включаешь музыку в наушниках и ни о чём не думаешь. Просто наслаждаешься прогулкой, ноги сами ведут в то место, которое знают лучше всего, живущее глубоко в подсознании. Так и здесь, она рисовала без смысла, не планируя увидеть на холсте что-то конкретное, подпевала и пританцовывала под музыку. Еда была готова, она присела поужинать, включила ноутбук и стала смотреть сериал. В домофон позвонили.

Что? Обычно никто к ней не приходил, даже с предупреждением, так как приходиться некому. У соседки есть ключ. В чём дело тогда?

На секунду у Кристины в мыслях появилось его лицо, од-

нако она быстро отбросила наваждение и сняла трубку домофона. Никто не отвечал, но она на всякий случай открыла дверь, нажав на кнопку.

Вернувшись к ужину, Крис продолжила просмотр сериала. Ей самой было неясно до конца, почему всё произошедшее утром совсем не беспокоит. Может, это и в самом деле был сон или помутнение рассудка? Или она настолько не привыкла к общению с людьми, что и такие моменты быстро забывались? Вопросов было слишком много, она не могла на них ответить, поэтому помыла посуду и продолжила рисовать, направляя фантазию в нужное русло.

Играла разнообразная музыка, в голове полный набор мыслей о выходных, учёбе, зачётной неделе и новогоднем празднике. Спустя три часа рука девушки устала, она выключила очередную песню, умылась, попила воды и обернулась, чтобы посмотреть на свою картину. Получилось неплохо, нежные цвета, идеально подобранные краски, но что это? Гора? Поляна?

Неожиданно в ушах зазвенело, перед глазами был только холст, всё остальное потеряло фокусировку. Воспоминания посыпались как битое стекло, звон больно резал слух. На мольберте стояла вчерашняя картина – холм, рассвет и чёрный форд вдалеке. Неужели подсознание сыграло с ней такую жестокую шутку? Кристина отошла на пару шагов назад, посмотрела на свои руки, которые участвовали в этом беспощадном розыгрыше.

Немного успокоившись, она смогла оторвать взгляд от картины. В один миг Крис приняла массу твёрдых решений, и одним из них было – оставить картину. Нельзя забывать или пытаться забыть такое восхитительное событие, оно не должно превращаться в пыль лишь из-за человека, который стоял рядом. Вторым радикальным решением было начать больше уделять внимания общению с людьми, иначе так можно сойти с ума. Ей не попадались такие экземпляры, как Филипп, лишь потому, что она попросту не привыкла общаться с мужчинами. Возможно, будь она более открытой – сейчас не чувствовала этого. Есть и спать не хотелось, хотя время перевалило уже за двенадцать ночи. Кристина приняла последнее решение – завести дневник, где собиралась рассказывать о своих преобразованиях и успехах. Пусть хотя бы бумага знает о её переживаниях.

Она писала о встрече с Филиппом, которая стала отправной точкой принятия своих ошибок. Ей хотелось измениться так, чтобы знакомства с людьми, которые сыграют какую-то роль в её жизни, не обрывались на фразе «Было приятно встретиться» навсегда. Пусть она говорила это лишь дневнику, но воспринимала как первый этап исправления своей самооценки и позиции в целом.

Ночь пролетела незаметно, фонари начали гаснуть, а Крис – зевать. Видимо, последний выходной также начнётся в семь часов вечера.

Воскресенье действительно прошло как в сонном царстве,

разбудил Кристину лишь приезд соседки. Она никогда не отличалась тихими движениями, наоборот, любое, что она пыталась сделать тихо, получалось максимально громко. Такой вот человек-антоним.

– Доброе утро, подруга! На часах уже пять, почему ты спишь? Первый раз вижу, чтобы ты спала днём! – крикнула Диана.

– Сама не ожидала, по ходу, этот мороз меня вымотал.

– Как прошёл твой поход по магазинам в пятницу? Прости, что не предупредила об отъезде, отца отправили к нам по работе, и домой я уехала с ним.

– Поход как поход. Купила всё необходимое и еле добралась до дома к вечеру. Вчера, вот, рисовала допоздна.

– Да, я вижу. Красивая картина. Я привезла вкусняшек из дома, попьём чай?

– Можно, – согласилась девушка и медленно встала с кровати.

Снова пустая голова, будто все силы исчерпали себя во сне. За окном уже потемнело, Крис практически не видела света за эти выходные.

Вырисовывалась следующая психологическая картина: у девушки, которая не имела особого опыта общения с парнями, произошла встреча с таинственным незнакомцем, отличавшимся умом, привлекательностью и сложным характером. Она как можно глубже спрятала это воспоминание, так как оно отзывалось болью, и внутри у неё просыпалась бу-

ря. Стоило только начать говорить об этой ситуации, как она тут же вырвется наружу или сведёт с ума, если девушка не станет рассказывать этого никогда. Перед Кристиной сидит единственный человек, которому она может доверить свои тайны и облегчить вес камня, образовавшегося на душе.

Пока Диана рассказывала о своих домашних гулянках, Крис морщила лоб от сомнений, стоит делиться с ней или нет. Она не притрагивалась к чаю, будто теперь чаепитие ассоциировалось с чем-то неприятным.

– У тебя всё нормально? – внезапно поинтересовалась соседка.

– Да, а почему ты спрашиваешь?

Казалось, что девушка была готова к вопросу. Она ответила моментально, на что Диана мягко улыбнулась.

– Если захочешь поговорить – не стесняйся, я выслушаю.

Секунда на раздумья, прежде чем подруга встала бы из-за стола и ушла. Кристина сдержала всё в себе. Взглянув на Диану, ей удалось выдавить улыбку, доказывающую, что всё в порядке. Та в ответ лишь пожала плечами. Они всегда так жили: пока одна молчит о своих проблемах, вторая её не трогает. Девушки совсем не были близки, называли друг друга «подружка» шутя, но как только что-то происходило, никто не оставался в стороне.

Когда за Дианой закрылась дверь в комнату, Кристина осознала, почему она отказалась от её помощи, – мотивация. Дай она сейчас слабинку, всё, что ей хотелось в себе изменить,

не имело бы никакого толчка. Слёзы в плечо другой девушке не заставят её общаться с людьми.

***

Если бы не правила русского языка, в предложении выше можно было бы поставить запятую, потому что с этого момента в художнице проснулось безумие. Она заводила разговор с каждым встречным: в автобусе, магазине, в университете, при этом улыбаясь во все зубы. Некоторые проходили мимо, а потом, сидя с домашними, рассказывали о ней в контексте: «Прикинь, подходит ко мне сегодня какая-то сумасшедшая...» Остальные либо молча улыбались в ответ, либо поддерживали разговор. Так, в непродуктивных попытках завести друзей Кристина встретила светловолосого парня с широким лицом и добрыми серыми глазами. Она пришла в книжный магазин в поисках учебника по истории искусств для экзамена и буквально столкнулась с ним.

– Привет! Прости за мою неуклюжесть! Я Кристина, – и не надеясь на положительную реакцию, громко говорила девушка.

– Эдуард, Эдя, Эд, называй, как тебе проще, – рот нового знакомого расползлся в улыбке.

Он выглядел как современный викинг – волосы выгоревшими до пепельно-белого цвета прядями спадали до плеч, узенькая верхняя губа скрывалась под светлой щетиной. Спортивный красный пуховик не мог скрыть широкие плечи, из воротника показывалась загорелая шея. Парень вы-

глядел как сверстник, только был сантиметров на десять выше неё.

– Что читаешь? – Он указал пальцем на книгу, которую Крис чуть не выронила.

– Это для учёбы. Не хочешь пройтись? – произнесла девушка с усталостью.

Она уже потеряла любые надежды на успех, но попробовать стоило. Может, хоть из вежливости согласится.

– Да, без проблем. Только расплачусь. – Эдуард был удивлён, но говорил искренне.

Через десять минут ребята уже остановились возле соседнего ресторана быстрого питания и, выбрав столик, заказали кофе. Это была самая приятная ошибка в мыслях Крис: парень проводил с ней время не из вежливости, было видно, что ему интересно общаться. В процессе непрерывной весёлой беседы девушка узнала, что Эду двадцать один год и его главным интересом был велосипед, единственный транспорт, на котором он передвигался. Парень любил пешие прогулки, скалолазание и всё, что связано с водой. Его путешествия обходились в тысячу рублей, а рассказы о них были безграничны и наполнены адреналином. Страх Кристины, что после фразы «было приятно познакомиться» они попрощаются навсегда, исчез, так как с этого момента они практически не расставались.

Ребятам всегда было о чём побеседовать, но сложившиеся отношения для обеих сторон являлись не больше чем про-

сто дружескими. Кристина и Эдуард не видели друг в друге потенциальных партнёров, отчего общение было до нереальности простым.

После сданной сессии, отмеченного с родителями Нового года Крис приехала в город К. и первым делом встретилась с другом. Он обещал поделиться с девушкой своими умениями экономично путешествовать и решил спланировать на май поездку на море с проживанием в палатках. В связи с отсутствием у девушки друзей, помимо Дианы, Эдя предложил познакомить её со своей компанией, состоящей из ещё двух человек. Они встретились в кофейне недалеко от квартиры Кристины и ожидали появления новых для художницы личностей.

В помещение вошли двое, похожие на парочку из фильма о кругосветном путешествии. Походные рюкзаки за их спинами привлекли внимание общественности. Крис стала разглядывать тех, кого Эд называл «своими».

Первой в глаза бросилась темноволосая девушка с грубыми чертами лица. Её рот возмущённо перемещался по лицу, излучая всё доброе и злое одновременно. Взгляд с характерным прищуром добавлял карим, почти чёрным глазам броской выразительности. Гладкий, блестящий лоб содрогался от негодований, коими наполнился весь зал. Она привлекала внимание всех сидящих, эффектно откидывая волосы назад. Девушка обладала данными амазонки – длинные, накачанные ноги обтягивали чёрные джинсы, позволяя

разглядеть напряжённые мышцы.

С ней рядом шёл парень, он выглядел как её младший брат. В его таких же тёмных глазах читалась творческая печаль. Он внимательно слушал её, задумчиво смотря себе под ноги, но никак не комментировал поток речи девушки, облизывал губы и приоткрывал рот, вдыхая воздух. Его взъерошенная после снятия шапки шевелюра небрежно раскидалась по лбу. Каждый следующий шаг парень делал с осторожностью, настойчиво вдавливая подошву в пол. Пальцы на его руке судорожно шевелились, будто он выбивал такт какой-то песни. «Братишка» был худощавым, одежда на нём висела.

Приблизившись к Кристине и Эдуарду, пара переключилась на ситуацию перед собой и, широко улыбаясь, присела за стол.

Беседа завязалась сама собой, они шутили как старые друзья, особенно темноволосая амазонка, чьи саркастические высказывания непривыкшей Кристине казались грубыми. Алина и Тимофей – так звали «брата с сестрой», которые на самом деле родственниками не были. Во время разговора девушке стало известно, что компания познакомилась на велосипедном марафоне и буквально на следующий день отправилась в недельное путешествие.

Тимофей, самый младший из компании, двадцатилетний парень, увлекался фотографией. В его арсенале был современный «Полароид», без которого он не представлял свой путь из дома, и профессиональный фотоаппарат для рабо-

ты с людьми. Он подрабатывал фотографом на выпускных у школьников и детских праздниках, параллельно учился на журналиста. Алина, которой недавно исполнилось двадцать два, закончила университет в прошлом году, работала в банке и увлекалась восточными единоборствами.

В этой компании «недохудожница» Кристина, помимо того, что была самой младшей, почувствовала себя неуютно из-за отсутствия интересных историй в своей жизни, но вместо того чтобы сидеть и молчать она, вспомнив все записи в дневнике, высказалась:

– Я вас всех особо не знаю, я в принципе мало чего знаю в этом мире, но сейчас слушаю ваши короткие истории, и у меня складывается определённая картина в голове, которую я, будь у меня сейчас холст, с удовольствием запечатлела бы.

Обсуждать поездку они так и не начали, но Кристина решила достать все уготованные козыри и пригласила ребят к себе в гости. Как ни странно, они достаточно быстро согласились и через два часа сидели напротив Дианы, которой сразу дали прозвище «красотка», расспрашивая её об учёбе и любви к вечеринкам.

Кристина молчала, наблюдая за своим успехом со стороны. Эта квартира всегда была пустой и тихой, но теперь здесь целых пять человек. Она пила кофе, опираясь на подоконник бедром, и смеялась практически с каждой истории Али, которая рассказывала их громко, с матами, но максимально воодушевлённо. Кто бы мог подумать, что работа над собой

так быстро приобретёт статус «активно» и даст свои плоды спустя пару месяцев? Иногда, конечно, перед глазами всплывал рассвет, а душа Кристины пыталась вызвать жалость, но в такие моменты она занимала себя чем-то более продуктивным и наивно полагала, что это поможет.

– А может, мы все вместе на море поедем? – внезапно предложила Кристина в одну из их теперь частых посиделок. – Наша дружная компания поедет покорять побережье!

Эд расхохотался.

– Это прям какое-то три «П» – Поедем Покорять Побережье! Ты умница, конечно, поедем, главное – дожждаться конца этой проклятой зимы, когда можно уже будет сменить шины и установить палатки. Кстати, жить будем в именно в них. И обязательное условие – не брать с собой больше тысячи рублей. Я научу вас отрываться, – воодушевился Эдик и взглянул на Диану, ожидая её реакции.

– А что, я за, – кивнула соседка.

Крис снова улыбнулась.

Это стало традицией. Пока не наступило тепло, ребята собирались у них дома каждые выходные, и не было ни разу замечено старых подруг Кристины вроде «тишины», «одиночества», «грусти» и «печали». Отныне здесь царил хохот, пару раз даже приходили ругаться соседи. Компания постоянно во что-то играла, что-то смотрела, а истории велосипедистов-путешественников вообще не имели конца. Время от времени Крис рисовала новых друзей, пытаясь раскрыть их

потенциал на холсте, а свой – в умении изобразить эмоции. Она окончательно пришла в норму, её обновлённая самооценка давала организму нескончаемую энергию, Кристина прекрасно училась, даже представляла пару картин на внутреннем конкурсе университета. Родители гордились ей, во время маминых звонков девушка видела, как самый главный в мире человек улыбается, и неважно, что между ними тысячи километров.

Дни летели быстро, так как все были заняты делом. Наступил май, праздники и выходные, поэтому ребята решили, что пора ехать. Крис и Диана отправились на автобусе, предварительно поспорив с остальными, что доберутся быстрее. Конечно, так и произошло, но пока не прибыли остальные, они сходили в магазин и набрали еды на предстоящий отдых. Несмотря на время года, море уже немного прогрелось, хоть плавать было ещё рано, солнце днём не щадило никого. Палатки девочки, конечно, установить не могли, поэтому принялись искать место, где их будут ставить ребята. Тим приехал первым.

– Я никого не потерял, просто самый быстрый! – похвалился парень и принялся за дело.

Когда все собрались, уже немного стемнело. Палаточный городок в такое время года был ещё пуст, друзья разожгли костёр, пожарили сосиски с картошкой и под хруст дров принялись кушать, рассуждая о том, почему на природе всё кажется в два раза вкуснее. Палаток было всего три, Кристине

и Диане выделили одну на двоих, Алина спала одна и парни в другой палатке. До полуночи никто не мог разойтись, разгорелись споры и истории становились всё более откровенными, однако отдохнуть было необходимо. После последнего сторевшего уголька все уже зарылись в свои спальные мешки и видели сны.

Утро возле берега моря со спецэффектами в виде крика чаек, шума прибоя и ветерка разбудят любого человека, который к такому не привык. Так произошло и с Кристиной. Было чуть больше пяти утра, когда ей захотелось вылезти из палатки. Эдуард сидел на краю обрыва и смотрел вдаль.

– Почему проснулась? – спросил парень.

– Слишком много новых звуков вокруг, не смогла пропустить такое, – улыбнувшись, ответила Кристина.

– Садись рядом.

Девушка уселась на ещё прохладную траву и посмотрела по направлению взгляда друга. А там он. Рассвет. Ещё ленивое, непроснувшееся солнце медленно восходило, выкручиваясь из пелены облаков, освещая море где-то на горизонте. И Кристина всё вспомнила. Эти стиснутые челюсти, невероятные глаза, щетину и морщины, которые выдавали его возраст, грубоватый голос и страшное «нет», которое разбило весь образ на маленькие кусочки.

Именно сейчас её переполняли эмоции неизведанного, как и тогда. Она просто не смогла сдержаться.

– Почему ты плачешь? – взволнованно спросил Эдя, но

Крис его уже не слышала.

Слёзы катились градом, у неё дрожал подбородок, но, не закрывая глаз, она продолжала смотреть на это восхитительное природное явление, будто бросала ему вызов, пыталась с ним справиться, но всё рухнуло. Друг обнял её за плечи, и девушка, всхлипывая, разрыдалась у него в руках. Память будто пронзала её, глаза и губы, щетина... Всё воскресло, всплыло, забурлило, как в давно спящем вулкане.

– Кристина, выкладывай. Такая боль не должна жить в такой маленькой девочке, – пытался взбодрить её парень.

Когда ей казалось, что всё прекратилось, когда она старалась сменить тысячу мыслей о нём какой-либо одной мыслью о чём-то другом, ей стало понятно, что ничего не помогает. И она всё выдала Эдуарду. Со скрипом на душе, с заиканиями, она так старалась держать это в себе, но не смогла. История была не такая длинная, как ей казалось, но сочетала в себе огромное количество боли по поводу самооценки, собственных недочётов, страшных для неё открытий в виде нехватки общения и много-много другого.

После такого прорыва эмоций, который не смог выдержать даже безразличный ко всему Эд, они молчали. Крис начала успокаиваться, но теперь чувствовала стыд за то, что нагроутила своими душевными проблемами человека, с которым она знакома месяцев пять от силы.

– Я бы сказал что-то, если бы понимал, о чём ты говоришь. Не хочется жалеть тебя и утешать, что всё будет хоро-

шо, потому что я не особо вник, отчего тебе плохо. Сложилось впечатление, что ты выдаёшь влюблённость за психологические проблемы в себе, ищешь какие-то отмазки тому, чему человеческий разум часто не в силах противостоять, но, возможно, я ошибаюсь от незнания. Ты так долго грузилась из-за этого лишь потому, что сразу никому не рассказала, моё мнение. Рассвет вернул тебя в тот день, который ты не до конца поняла, не прочувствовала, а теперь боишься, что такого с тобой больше не случится и ни один человек больше не сможет дать тебе таких воспоминаний, хоть они и тяжелые. Всё, что я могу сказать.

Кристина проглотила надвигающиеся слёзы, отодвинулась и ошарашенно посмотрела на парня.

– Не нужно смотреть на меня и думать, что со мной, наверное, тоже такое случалось, у меня просто подвешенный язык, и я часто могу выдать «незнание» за лучшую теорию в моей жизни.

Оба улыбнулись.

– Легче? – серьёзно спросил он.

Крис кивнула, закрыв глаза и пытаясь переварить произошедшую ситуацию. В чём-то он прав, но как теперь девушка будет реагировать на этот момент своей жизни, она не в курсе.

– Пойдём обратно, надо доспать до жары, иначе совсем без сил останемся.

Оставшийся отдых они провели весело. Действительно,

этот разговор помог Кристине, она смогла отвлечься от всего, сменила обстановку и расслабилась. Домой возвращаться не хотелось, но долг зовёт, а именно сложная летняя сессия, после которой нужно было придумать следующее путешествие.

***

Июнь наступил незаметно, дала о себе знать знойная жара, во время которой было тяжело сосредоточиться на учёбе. Сессия была в самом разгаре, зачёты дались Кристине без особого труда. Ребята продолжали каждый вечер собираться у них дома, и девушке начало это надоедать, так как для учёбы ей приходилось уходить в другую комнату. В один из дней она не выдержала и сказала друзьям, что на время сессии посиделки придётся прекратить.

– Только обещай, что мы как-нибудь соберёмся фотографироваться на закате. Знаю один прикольный двор, где можно залезть на крыши гаражей, откуда открывается прекрасный вид! – с улыбкой сказал Тим, когда Крис и Диана провожали их вечером.

– Без проблем, как только сдам хотя бы первый экзамен, – согласилась Кристина.

Ситуация с её душевной болью совсем утихла, лишь изредка картина, расположившаяся на письменном столе, напоминала о случившемся однажды зимой. Всё-таки мотивация – интересная вещь. Она делает человека обременённым

своими целями и процессом преодоления преград, в связи с чем он постоянно чем-то занят, если не физически, то мозговая деятельность активна практически двадцать четыре часа. Крис не просто так стала лучше учиться, она стала лучше во всём. Ловила себя на мысли, что ещё не слишком хороша, а потом задавала себе вопрос: хороша для чего? Или для кого?

Копание в собственных мыслях разъясняло ей причину того, почему новый знакомый в тот день так быстро от неё убежал. Прошло полгода, а она так и не встретила его снова, ему не хотелось ждать её целый день под подъездом в надежде исправить своё поведение. Излагая размышления на бумаге, расписывая каждый свой день и шаг к изменению, девушка решила сама для себя, что этот человек нужен был в её жизни лишь для начала тотальной работы над собой.

В числе преобразений был не только контакт с людьми, Крис стала больше ухаживать за собой, они с Дианой просыпались на утренние пробежки и делали друг другу женские процедуры вроде масок и маникюров, их общение улучшалось. После каждого ухода ребят они обсуждали Тимофея, потому что он нравился соседке, иногда сплетничали об Алине, которая всегда казалась им слишком самовлюблённой и хитрой. Иными словами, Кристина начала превращаться в девушку. Чаще выходить на улицу, говорить с людьми и улыбаться. Была и обратная сторона медали: на рисование оставалось всё меньше времени, но негативная это сторона или нет – неизвестно.

Наступило время первого экзамена. Измученные лица студентов, которые хотели только двух вещей – спать и чтобы это поскорее закончилось – ожидали Кристину в коридоре. Она выглядела счастливой, бодро со всеми поздоровалась и стала в очередь. Предмет был теоретический, а так как она много читала и у неё была, скорее, фотографическая память, теорию Крис никогда не зазубривала, а изучала, как если бы это были самостоятельно выбранные произведения, с глубоким интересом.

Описывать процесс экзамена не имеет смысла, все через это проходили или пройдут когда-нибудь в будущем, главная информация в этом моменте – твёрдая пятёрка. Кристина не часто получала такие оценки в своей жизни, поэтому решила отметить её фотосессией с друзьями, которую предлагал Тимофей. Ребята списались в социальной сети и договорились на шесть вечера. Время шло медленно, Кристина с соседкой решали, что надеть и как накраситься, пританцовывали под музыку, смеясь. Диане удалось сдать тот же экзамен на четвёрку, тем самым настраиваясь на позитивный лад перед оставшимися предметами.

Двор, выбранный фотографом, был практически в центре города. Парень не шутил, на крыши гаражей вела лестница, которую будто специально приварили, зная, какой там был вид. А он действительно потрясающий: макушки маленьких кустов, стволы зелёных деревьев, перистые и уже розоватые облака. Позирование на «Полароид» Тимофея было таким

же весёлым, как и настроение Кристины после экзамена, одна Алина оставалась в стороне, её шутливые манеры спрятались, девушка подавленно выглядела.

– Аль, иди к нам, ты чего там? – спросила Крис.

– Мне просто не так весело, как вам.

– Что-то случилось, Алина? – Эдуард не мог остаться в стороне.

Кристина наблюдала с интересом. В их небольшой компании у каждого была неофициальная роль. Диана – красотка компании, вечно находящая общие темы со всеми вокруг, Эдуард – своеобразная мать Тереза. Он назначает время их встреч, держит эмоциональный баланс среди всех, переживает за еду, напитки и тепло каждого. Тимофей постоянно летает в облаках. У него симпатичная мордашка, но он ей не пользуется, со стороны похож на наивного мальчишку, которому не сказали, что ему уже двадцать лет, однако он всегда вносит в их отдых разнообразие и отвечает за «идеи» времяпровождения. Алина – шутница. Ей только волю дай, не сможет остановиться, причём часто шутки переходят грань и на неё все злятся. Здесь выходит балансирующий эмоциями Эд, мягко закрывает ей рот, а Тим, чтобы перевести тему, начинает рассказывать о своих задумках. Так и сложились отношения в их команде. Кристина была уверена, что по отдельности они совсем другие люди.

– Ничего не произошло, мне просто хочется домой, устала после работы.

– Сейчас мы все спустимся и попрощаемся с тобой, пойдёшь отдыхать, – проявил заботу Тимофей.

Алина еле заметно улыбнулась, и все принялись аккуратно спускаться по лестнице. Во дворе было намного темнее, чем на крыше, деревья прятали замечательный закат. Аля быстро со всеми попрощалась и ушла, а ребята сели на лавочку и пересматривали фотографии.

Что может быть лучше воспоминаний? Они таят в себе невероятную силу, имеют разные формы проявления, и фотография – одна из них. Счастливые мордашки друзей на фоне фиолетово-розового заката, на крыше гаража, такое уж точно захочется вспомнить через несколько лет. Кристина тыкала пальцем в фотокарточки, Тим ругал её за это, ребята бодро веселились.

Во двор заехала машина, фарами освещающая всё вокруг, из-за чего привлекла много внимания. Все обернулись посмотреть, и лишь одна Кристина заострила внимание. Когда фары погасли, ей показалось, что она уже где-то видела автомобиль, но быстро отвлеклась на зов друзей.

– Посмотри на своё лицо на этой фотографии! – заливаясь смехом, сказала Диана.

И всё же, где она могла видеть эту машину, почему узнала её? Кристина снова обернулась. И испытала все возможные эмоции сразу.

Это был он. В джинсах, футболке, с сумкой в руке, грубым взглядом, наморщенным лбом, поправлял волосы и направ-

лялся куда-то, смотря себе под ноги. А потом поднял голову. Их взгляды встретились. На двор опустилась темнота, но девушка точно узнала грустный взгляд янтарных глаз, прожигающих её тело воспоминаниями, отрывая ноги от земли.

Расстояние между ними было примерно метров триста, и Кристина преодолела их с невероятной скоростью. Ей очень захотелось обнять его, когда она бежала – даже не думала о том, как он отреагирует. В прошлый раз мужчина не стал прощаться нормально, наплевал на её чувства, теперь она сделает то, что нужно ей самой. Когда она подняла взгляд, уже стоя перед Филиппом, её голова сладко закружилась. Он стоял перед ней напряжённый, опасно моргал, бегая глазами по её лицу. Кристина не верила тому, что видела. Как такое может быть, это абсолютно случайный двор, случайный день и время...

Около минуты Фил и Крис смотрели друг на друга, но во взглядах не чувствовалось злости, ненависти или чувства неловкости. Они молча рассказывали, как им хотелось ещё раз друг друга увидеть. Мужчина словно понял, что Кристина сомневается в чём-то, поэтому прижал её к себе со всей силы. Она такая маленькая и беззащитная, почему раньше этого не произошло, зачем им потребовалось столько времени для следующей встречи?

– Мне не хватало тебя, – глухо произнесла Кристина, уткнувшись ему в грудь.

Вместо ответа Филипп набрал воздуха.

В это время ничего не понимающие друзья стояли на месте как вкопанные. У каждого в голове была своя версия происходящего, но никто не решался говорить. Тимофей поднял фотоаппарат и запечатлел этот непонятный момент. Вот она, сила воспоминаний. Даже если Филу и Кристине придётся снова покинуть друг друга, останется этот кусочек дня, когда всё могло бы встать на свои места.

Эд, единственный неувиденный человек, посмотрел на Диану, которая, казалось, больше всех пребывала в замешательстве.

– Это вообще что? – спросила она, поморщившись, будто съела что-то очень кислое.

– Наблюдай, так выглядит любовь с первого взгляда сквозь время. Это практически нереальная ситуация. – Эдик ещё в день, когда Крис излила ему душу, всё понял. Нельзя говорить о человеке так чувственно, если на самом деле ты не чувствуешь ничего.

– А с чего ты взял, что сразу любовь? – Красотка не переставала морщиться, и её лицо казалось ещё более кислым.

– А разве нормально так обниматься, если вы виделись один раз в жизни полгода назад?

Парень сам не понял, почему разозлился на этот вопрос. Кто знает, что теперь будет, может, эта встреча снова станет «последней» и Кристина начнёт только больше переживать, а может, они больше никогда не смогут расстаться. Но здесь и сейчас, в эту минуту, он – всё, что ей нужно. Она улы-

балась, и улыбка вызвана лишь его присутствием, запахом, прикосновениями. Пара не могла насладиться моментом, их объятия были настолько чувственными, что, возможно, друзья не нуждались в рассказе, всё было ясно без слов.

Фил прижимал её к себе всё крепче, будто боялся, что она снова исчезнет. Все его предрассудки и принципы рушились в это самое мгновение. Счастье. Вот что значит счастье! Никто не мог представить, что он сейчас чувствовал. Каждый вдох и выдох Кристины мужчина ощущал так, будто был сверхъестественным существом. Филипп гладил её волосы, дышал воздухом, который пронизал всё вокруг, прижимал сильнее, когда у неё начинали трястись плечи.

– Я бы переживал этот момент каждый божий день, – очень тихо произнёс он. – В моей жизни не было ничего более живого.

Что ты несёшь? Взрослый мужчина был готов расплакаться от счастья. Ветер обдувал его волосы, стремительно темнело, и друзья Кристины куда-то пропали. Может, они стояли в обнимку уже вечность? Время остановилось?

– Ты замёрзла? Пойдём в квартиру, – отодвинувшись, сказал Филипп. Крис вопросительно подняла бровь. – Да ладно, я провёл у тебя дома практически сутки, а тебя даже чаем не напою? – рассмеялся мужчина.

Придерживая её за плечи, он повёл девушку до подъезда, затем в лифт, и вот – дверь в тёплое и уютное место. Филипп быстро сообразил чай, пока Крис мыла руки и осматрива-

лась в квартире. Тут было почти пусто, повсюду лежали книги, вскрытые конверты, на диване расположилась куча журналов и писем, скомканных в спешке. Вид из окна был на те самые крыши гаражей. С удивлением в таких ситуациях человек начинает приплетать слово «судьба», ведь что это иначе? Как это объяснить?

– Чай готов, – сказал из кухни Фил, и Кристина пришла на его голос.

Кухонный стол выглядел таким пустым, словно мужчина здесь не кушал, а на столешнице сушились контейнеры для еды. Он разложил сладости в глубокие стеклянные миски, пытаясь сменить свою пустую обстановку на домашнюю.

– Достал всё, что было? – усмехнулась девушка, вспоминая их предыдущую встречу.

Филипп улыбнулся в ответ. Они беседовали как старые друзья, которые долго не виделись. Кристина рассказывала о своих приключениях с новыми друзьями, сессиях и успехах в учёбе, исключая рассказ о том, как иногда ей было паршиво и непонятно. Он внимательно слушал, реагировал улыбкой и горящими глазами, в которые так всматривалась девушка всё это время.

– Я часто думал о тебе, – внезапно прервал её мужчина. – Ты оставила яркий отпечаток в моей голове, мне было тяжело с собой справиться. Я поступил так потому, что избегаю резких перемен в жизненных планах. Как только я увидел тебя, когда разговор завязался свободно и легко, мне стало

страшно. Я боялся привязаться, но ты так привлекла меня своей беззаботностью.

Это признание ошеломило Кристину. В глубине души натянулись струны восторга, а лицо выражало безмерное удивление. Хотелось позлиться на него и выплеснуть всё, что хранилось внутри последние полгода, но она молчала. О таких разговорах девушка не думала, не представляла их в своих мыслях, где прокручивала всевозможные версии его бегства в то утро. Спас звонок от соседки, которая требовала объяснений и просила вернуться домой.

– Мне нужно бежать, – обуваясь, гнала сама себя Кристина.

Приобняв его, она выбежала в подъезд с мыслью: «Пусть теперь он ломает голову, что сделал не так».

Дома сидела Диана в ожидании мелодрамы и слезливых историй, но их не последовало. Кристина всё рассказала с удивительным спокойствием, хотя улыбка не сходила с её лица.

– Ты любишь его? – был единственный вопрос соседки.

Крис нахмурилась. Ей никогда в жизни не приходилось любить мужчину, да и как можно полюбить того, кого не знаешь? Ощущения того, что они с Филиппом знакомы всю жизнь, за любовь принимать нельзя. Да, они встретились и это было достаточно чувственно, но любить? Зачем она вообще это спросила, полный бред.

– Конечно, нет.

Красотка задумалась. С одной стороны, то, что она видела, нельзя назвать обычной дружеской встречей, больше походило на сказку, в которой прекрасный принц возвращается к своей избраннице, но лезть в отношения друг друга было табу в их квартире, поэтому все размышления соседка оставила в голове.

– Ладно, я тебя не трогаю, но будь осторожна. А ещё дай знать, когда будет не по себе, я не такая равнодушная, какой кажусь, – усмехнулась девушка. – Спокойной ночи.

Когда последние слова были сказаны, Кристина поднялась со стула и подошла к окну, в котором однажды мечтала разглядеть знакомого незнакомца.

«Как это возможно, мы ведь даже номерами не обменялись!» – она хлопнула себя по лбу. Бывает, чувства вымещают все разумные мысли и действия. Сторожить под подъездом – идея плохая, номер квартиры и даже этажа она, конечно, не запомнила.

– Нужно спать. Сон всегда всё исправляет. Я надеюсь, это работает.

Окрылённая сегодняшней встречей, девушка укуталась в тонкое летнее одеяло и возвращала сознание в тот момент, когда почувствовала сильные руки на своей талии. Пытаясь использовать фантазию для разворота угла зрения, посмотреть на себя со стороны зрителя, она провалилась в сон.

***

С самого утра из окна на диван Крис падали припекаю-

щие лучи. Казалось, что жара сорокоградусная, хотелось купаться и загорать либо задвинуть тёмные плотные шторы, лечь поудобнее и почитать. В девять утра прозвенел будильник. Раньше в выходные Кристина любила поспать до обеда, но появилась одна привычка, которую девушка переняла от компании, – рано вставать. Эд всегда говорил: «Чем раньше встаёшь, тем больше дел успеваешь, иначе будет страшно осознать, как мало часов в сутках».

Потянувшись, Крис встала с кровати. На неё смотрела испуганная чем-то Диана, поедающая морковь.

– Доброе утро.

– Привет. Что-то случилось?

– Там в домофон звонили.

С первого дня совместного проживания девочки договорились не отвечать на домофон. В нашем веке никто не приходит без приглашения, а если уж и приходит, то предварительно звонит по телефону, поэтому заявление соседки поставило Кристину в тупик.

– И что?

– Двенадцать раз.

Хорошо, может, это и странно. Крис встала с дивана, потянулась и прошла всего пару шагов, когда домофон ещё раз зазвенел. Стук её сердца выдавал надежды на лучшее, но боясь, что это снова окажется лишь воображением, девушка не спешила. Медленными шагами она подошла на звук, закрыв глаза, сняла трубку домофона.

– Кто?

– Спускайся скорее, тут адская жара! – крикнул заветный бархатный голос в ответ.

– Это он? – волнительно спросила Ди. Она не собиралась лезть в чужие отношения, но любопытство перебороть не могла.

Кристина молчала, будто боялась «сглазить». Хоть она и была уверена, что не спутает его голос ни с чем в этом мире, страх ошибки всё же проник в её разум. Все внутренности взбунтовались, в одну минуту Крис перехотелось пить, есть, умываться и шевелиться вовсе. Кропотливая Диана доставала из шкафа самый приличный сарафан соседки, прикидывая, как он будет смотреться с босоножками на высокой ровной платформе.

– Быстро, быстро! – легонько толкнув Кристину, красотка посадила её на стул и принялась приводить в порядок.

Девушка вернулась с небес на землю, только когда она уже приступила к губам.

– Только не делай так, чтобы я была не я, – нахмурилась Крис и покорно уселась для продолжения процедур, выпрямляя спину.

Конечно, полчаса ожидания не полгода, поэтому девушка не особо торопилась. Почистив зубы, она расчесала волосы, надела подготовленный соседкой наряд и, взяв всё необходимое, спустилась. Интересно, а куда они вообще направляются, может, она зря так расфуфырилась?

– Доброе утро, леди! – громко поздоровался Фил, опираясь бёдрами на капот своего автомобиля.

Его глаза будто горели, солнце превращало их в жерло вулкана, а чёрные волосы блестели. Он был одет достаточно тепло для такой погоды – плотные спортивные брюки и тёмная футболка, а на шее привязанная рубашка из ярко-синей джинсовой ткани.

– Ты неожиданно позвонил в домофон.

Остановившись, Кристина прикрылась ладонью от солнца. Ей не пришлось поднимать голову, чтобы смотреть в его глаза: предусмотрительная Диана со своими босоножками на платформе всё мотала на ус.

– Я делаю это не в первый раз... Но тогда у меня не хватило смелости «дозвониться».

Кристина улыбнулась, вспоминая звонок через день после того, как Фил испарился.

– Так это был ты?

Мужчина хитро улыбнулся и махнул головой, приглашая сесть в машину. Он открыл дверь для Крис и дождался, пока она сядет. Сам задорно обошёл машину спереди и резво сел за руль.

– Куда мы едем? – неуверенно спросила девушка.

– В место, которое не будет ассоциироваться с чем-то плохим, – немного грустно сказал он и тронулся.

Кристина мечтательно смотрела в окно, играла весёлая музыка, город потихоньку сменялся трассой. Солнце безжа-

лостно светило в глаза, припекало, но это только улыбало девушку. В тот момент она была самым счастливым человеком, хоть и не могла разобраться, отчего именно ей так хорошо. Рядом с ней сидел восхитительный мужчина, про которого она ничего не знала. Её везли за город, в неизвестное ей место. У неё нет никаких предметов для самообороны, зато есть короткий сарафанчик и платформа, бежать на которой не представлялось возможным. Жизнь не учит ничему.

Мужчина свернул направо, в лесистую местность, где верхушки деревьев переплетались, образуя коридор, и лишь в некоторых местах пропускали солнечные лучи. Иногда в глубине леса виднелись домики, на дороге им встретилось всего 3–4 машины. Откуда Филипп знает места, где практически не бывает людей? Страшно представить. Ряды деревьев заканчивались, впереди виднелся конец тоннеля и яркий свет. Они выехали из леса, и у Кристины перехватило дыхание.

Гористые полянки жёлто-зелёных цветов, солнечный свет, отражающийся в трёх озерах, украшающих местность. Они ехали по очень узкой асфальтированной дороге, кое-где было видно рыбаков, их лодки и палатки. Через открытые окна слух ласкали пение птиц и шум ветра. Форд Филадельфия заехал на одну из полей, в горку, и остановился.

– Ты можешь выйти осмотреться, а я пока всё приготовлю.

Непонимающая Кристина вышла из машины. Они чуть не доехали до обрыва, поэтому девушка решила посмотреть, чем заканчивается эта чудесная полянка, но вместо кон-

да она увидела потрясающую картину: луга продолжались, только они уже не были испорчены асфальтированными дорогами. Посреди поляны расположился пруд зелёного цвета, поверхность которого покрывали водоросли, а позади воды находился еловый лес, не пропускающий солнечного света, тёмный и загадочный. Эх, сейчас бы холст, кисти – и вперёд!

– Откуда?! – Кристина вплотную подбежала к мужчине, который разгружал багажник. – Откуда ты знаешь столько волшебных мест?

– Эти места – просто природа, волшебными их делает твоя детская улыбка. – Филипп прикоснулся ладонями к её щекам, потянулся, но что-то остановило его, и он спешно продолжил разбирать сумки.

– Тебе помочь? – застенчиво спросила девушка, обратив внимание на количество вещей. Она не успела никак отреагировать на его странное поведение.

Филу не удалось ответить, а Кристина уже схватила корзину с едой и пару пледов. На краю холма стало достаточно живо: мужчина установил пляжный тент, постелил пледы на траве, открыл корзину, которую принесла Крис, и достал контейнеры с фруктами, бутербродами и кусочками пиццы. Налил лимонад и пригласил девушку присаживаться.

– Я так полагаю, ты не успела позавтракать?

Это был настоящий завтрак на краю обрыва, романтичный и явно незабываемый. Кристина аккуратно присела, откусила пиццу и посмотрела на мужчину. Он полулежал, опи-

раясь головой на свою правую руку, смотрел вдаль, уголки его губ слегка поползли вверх, будто в этот момент у него крутились тысяча идей, мыслей и решений различных вопросов. Филипп выглядел взрослее, чем казалось Крис в их первую встречу, но это только привлекало её, заставляло узнать ещё больше. Доедая свой кусочек, она решила заговорить первой:

– О чём думаешь?

Филипп, тряхнув головой, вернулся в настоящий момент, посмотрел на неё и медленно поднёс к ней руку, убирая что-то с щеки.

– Я тяжело переношу полёты, вот смотрю в небо и думаю, что здесь страшного? А потом сажусь в самолёт и зажимаю глаза до тех пор, пока не приземлимся. Как с этим справиться? – он обратился к девушке.

– Не знаю, я вообще никогда не летала на самолётах, и сама не в курсе, боюсь полёта или нет, – честно призналась она.

– Не летала? Почему?

– Возможности не предоставлялось, да и вообще мне комфортней в своём мире, обстановке... По крайней мере, я так думаю.

– Тебе кажется. – Филипп медленно моргнул. – Нужно выходить из зоны комфорта. За горизонтом всегда можно найти много полезного, нового для себя. Если войти в кураж и путешествовать без перерыва, можно сойти с ума оттого, как

много в нашем мире неизведанного.

Кристина наблюдала за ним с интересом. Это как нужно было работать над собой, чтобы произносить мотивирующие речи без единой эмоции на лице.

– Ты умеешь радоваться? – резко спросила девушка, прерывая поток его мыслей.

– Конечно. – Мужчина настороженно посмотрел на неё. – Просто не всегда есть необходимость в порыве эмоций. На эмоции люди тратят очень много энергии, а без энергии, как известно, совершать какую-либо деятельность тяжело.

– Кем ты, ещё раз, работаешь?

– Я врач.

Кристина ухмыльнулась. Наверное, врачам нельзя проявлять чувства, каждый день они видят различные ситуации, и, если воспринимать всё близко к сердцу, это будет мешать их работе.

– Пойдём, покажу, – сказал Филипп, встал и протянул Крис руку.

Они подошли к самому краю обрыва. Мужчина стал позади и приобнял девушку за плечи.

– Давай представим, что в этом лесу стоит наш домик, горит костёр и из верхушек деревьев виднеется дым. Я готовлю мясо, ты прибираешь во дворе, вокруг ни души, поют птички и иногда слышно зверё покрупнее. Мы садимся в наш джип после ужина и едем в город, где куча света, шума и народа. Люди хаотично перемещаются, магазины привлекают

рекламой, в клубах и барах деньги сливаются быстрее, чем алкоголь, молодые девочки дарят свои улыбки всем прохожим, громко смеются, привлекают внимание. Взрослые дяди с чемоданчиками в руках не расстаются с телефоном и другими гаджетами, делающими их жизнь чуточку проще. Тысячи разных по характеру, темпераменту и образу жизни людей сталкиваются вместе на нескольких гектарах. Так вот какой из вариантов идеальной жизни ты бы выбрала?

– Я бы сочетала. Почему нельзя жить в тишине и отдыхать в шуме? Не обязательно быть затворником, чтобы приходить в ужас, попадая в место, где больше двух человек.

– Мне тяжело одному, не говоря уже о «втором человеке». Я прихожу в ужас при виде несчастливых лиц, загруженных непонятно чем, прихожу в ужас при виде этих девочек, которые не думают о том, что с ними будет завтра. Ужасаюсь, когда понимаю, что мне приходится успевать прогрессировать, когда я стою в пробках или в очередях, а не в тишине дома или в том же самом лесу. Я очень быстро вырос, повзрослел, мне чуждо то, что кажется тебе нормальным.

Кристина повернулась к нему лицом, внимательно посмотрела в янтарные глаза. Пусто. Это то самое «ничего», которое она наблюдала в день самого потрясающего рассвета. Что же превратило мужчину в молодого парня на несколько секунд? В какой момент он безумно испугался беззаботности?

– Теперь ты пошли, – сказала Кристина и потянула его

обратно к «шалашу».

Она взяла телефон, включила медленную песню и близко подошла к мужчине. Взяв его ладонь, положила её себе на талию и, приготовившись к танцу, повлекла мужчину за собой.

– Быть взрослым – это хорошо, но казаться взрослым – большая беда. Потанцуй со мной так, будто мы делаем это каждый день. Я видела, как ты улыбаешься, видела твои горящие глаза, принципиальная маска губит не людей вокруг тебя, а твой разум. Ты можешь быть бесконечно умным, но без эмоциональных моментов всё это бессмысленно.

В который раз Кристина смутилась уверенности, которую обретала, находясь рядом с Филиппом. Девушка закусил губу, застенчиво опустила взгляд, но вернулась в реальность, в которой мужчина напротив ухмылялся её порыву.

Они танцевали сначала медленно, но по мере того, как речь Кристины становилась всё более настойчивая, танец ускорялся. И вот они раскружились так, что яблоки покатались по всей поляне, лимонад разливался на плед, но глаза художницы не давали Филиппу обращать на это внимание. Лишь когда она оступилась, пришлось отвлечься, так как они упали. Волосы Кристины спадали на лицо мужчины. Они тяжело дышали и смотрели друг другу в глаза.

– Мне тяжело с тобой, – шёпотом произнёс мужчина. – Но лишь потому, что ты сводишь меня с ума своим настроением.

– А я думала, это потому, что я набрала пару килограмм. Впервые она услышала его смех, негромкий, но искренний.

Кристина пыталась восстановить дыхание, но в какой-то момент поняла, что это не из-за танца. Она прильнула ещё ближе. Фил тяжело на неё посмотрел, наморщил лоб. Девушка лежала на нём уже около минуты, пора было вставать, но никто не собирался этого делать.

– Ты хоть раз пожалел? – смело спросила Крис.

– Да. – Мужчина будто ждал этого вопроса. – О том, что... оставил тебя.

***

После того романтического пикника пара больше не разлучалась. Номерами они так и не обменялись, потому что нужды в этом не было. Филипп каждый день после работы приезжал за девушкой, звонил в домофон. Они даже шутили, что, если однажды их вид связи перестанет работать, придётся кидаться камнями в окно.

Добродушная Диана быстро поладила с новым знакомым, но её крайне неуместное любопытство не всегда было мужчине по душе. У них сложились дружелюбные отношения: обладая абсолютно разными темпераментами, им удавалось найти тему для спора на ровном месте, но это вовсе не превращало бурное обсуждение во что-то негативное, напротив, квартира наполнилась большим весельем, пока Кристина го-

товила ужин. Этот приём пищи, кстати, среди недели проходил только у девочек дома.

Парой Кристина и Филипп не были, они не целовались, не гуляли, держась за руки, не называли друг друга ласковыми словами, они просто совместно проводили время. Часто, стоило двери только закрыться за мужчиной, Ди принималась за сплетни, пыталась угадать его замкнутую личность и анализировала, какие у них с Крис получатся отношения.

По причине того, что Эдуард был в курсе их странной первой встречи, Кристина боялась знакомить его с Филиппом. В один вечер парень, явно понимающий её страх, бесцеремонно позвонил в дверь.

– Кто пришёл? – испуганно спросила художница, оглядывая Диану с головы до ног и прикидывая, не собралась ли она на очередную вечеринку.

Фил спокойно сидел рядом и лениво бросил взгляд в коридор.

– Привет, красотка! – В дверях показался Эдик, и девушка побледнела. – Крис, а вот и ты! – Раскинув руки, парень приблизился, чтобы обменяться объятиями.

– Ты, наверное, Эдуард? – Фил встал с дивана и протянул руку для рукопожатия.

– Лучше просто Эд или Эдик, – радушно ответил парень.

Кристина напряжённо смотрела на них снизу вверх ввиду их роста.

– Филипп, но друзья зовут меня Фил.

– Надеюсь, мы быстро ими станем, – засмеялся Эдя тогда.

Диана услышала нотку фальши в его голове, но махнула на это рукой и прошла на кухню навести чай.

Дни летели незаметно, Крис очень привязалась к мужчине и была не готова менять их «расписание» с началом учебного года, однако что она могла сделать? Самым страшным для неё стали глагол «встречаться» и фраза «это мой парень», поэтому с обозначением отношений они не спешили, да и влюбиться было жутковато. Иногда были намёки на поцелуй, прикосновения казались не очень «дружескими», а пару раз Филипп оставался ночевать у девочек и спал с Крис на диване, объясняя это больной спиной. В одно такое утро они решили вместе приготовить оладьи на завтрак.

– Кефир нужно подогреть! – прикрикнул Фил, увидев, как девушка тщательно мешает смесь и вливает жидкость.

– Я не так готовлю. Уйди, не мешай вообще! – Кристина подвинула его бедром и продолжила кулинарить.

Тот не успокоился, взял миску и начал готовить по своему «рецепту». В итоге оладьи получились примерно одинаковые и вкусные.

– И что вы разорались тут, нормальный завтрак, – сказала довольная Диана, поедая кулинарные шедевры ребят.

Бытовые моменты преследовали их везде, в уборке, готовке, глажке и раскладывании вещей. Хоть Филипп здесь и не жил, но часто можно было принять его чуть ли не за хозяина квартиры. Соседка наблюдала за их общением с хитрой

улыбкой, подозревая, что эти двое просто бояться признать свои чувства и отмахиваются от них.

– Мы собираемся купаться, что вы об этом думаете? – спросил Эдик, который также часто заходил, но троица, проживающая здесь, предполагала, что он заходит не к Кристине и Филу.

Благодаря тому, что в компании появилось на одного взрослого человека больше, обязанности распределялись быстро, сборы не занимали несколько недель, как раньше, и Эдуард, контролирующий раньше всё в одиночку, больше не нервничал. За считанные дни ребята собрали необходимые вещи, продукты и отправились навстречу началу горячего августа. Эд всё угрожал, что Фил отдохнёт с ним однажды и по-другому больше не сможет, а тот в ответ паясничал и шутил над новым знакомым. Как обычно, заядлые путешественники отправились на велосипедах, а Кристина, Диана и Филипп поехали на машине.

– Я тебе серьёзно говорю, ты ему нравишься! Просто он переживает, что ты не такая уж и простая, поэтому не знает, как начать отношения с тобой, – повернувшись с переднего сиденья, вещала Кристина.

– Ой, почему это я не простая. Ну, немножко стервозная, но это не повод бояться со мной заговорить о чём-то кроме Вселенной и книгах! – надулась Диана.

– Он говорит с тобой о Вселенной? – возмутился мужчина. – А мне, значит, про спорт заливает.

– И вообще, что он может знать об отношениях? Пытался мне доказать, что у вас любовь с первого взгляда, а вы уже три месяца понять не можете, быть вместе или оставаться друзьями! – Ди надавила на болезненную точку. С пикника на природе ребята не поднимали эту тему, решили всё пустить на самотёк, но время шло, а неясность преследовала их. – Простите, я не это хотела сказать, вырвалось, – спохватилась соседка, но было уже поздно.

Уголки губ Кристины опустились вниз, Филипп и вовсе отошёл в раздумья. Оставшийся путь они ехали молча.

Добравшись до места, покидая охлаждённую кондиционером машину, пассажиры и водитель резко вдохнули жару, которая душила даже в тени деревьев. Ребята моментально сняли с себя лишнюю одежду, оставаясь в купальниках и плавках. Солнце сыграло с Кристиной плохую шутку, освещая Филиппа так, что он казался божеством: сильные, рельефные бицепсы и мышцы груди повторяли движения его тела, напрягались во время совершаемых действий. Сама Крис была обладательницей подтянутой, но худощавой фигуры и мечтала набрать несколько килограммов.

Эд, Тимофей и Аля присоединились через несколько часов, и все парни сразу ушли в поисках предметов для разжигания костра, оставляя девушек на хозяйстве.

– А он хорош, – сказала Аля Кристине на ухо. – Я бы познакомилась с ним поближе.

Крис злили такие фразы. Уже не раз Алина провоцирова-

ла её, и хоть она знала всю любовь Али к грубому юмору, легче от этого не становилось. Спорить с брюнеткой казалось бесполезной тратой времени: та была выкована из металла, непробиваемая и эгоистичная Алина никогда не давала себя в обиду. Кристина знала, что она не привлекает никого из парней, но, обсуждая её по вечерам, девочки пришли к выводу: не привлекает потому, что не хочет привлекать.

– Всё в порядке? – спросил Фил, вернувшийся с сухими ветками в руке.

– Да, в полном. Ты быстрее всех собрал? – лукаво ответила ему Алина.

«Зараза!» – подумала Крис, но в выражении лица осталась непреклонна.

Филипп ещё раз внимательно посмотрел на неё, но ничего не сказал. Не дожидаясь Эдика с Тимофеем, он принялся расчищать место для переносного мангала.

Когда костёр был разведён, два человека оставались жарить мясо, остальные плавали, и так смены менялись до полного приготовления. Тёплое и кристально чистое море позволяло взглянуть на дно, не опускаясь под воду. Ребята играли в «кродила», прыгали с пирса, брызгались и громко смеялись.

– Кристина, Фил! Ваша очередь следить за мангалом!

Все в этой компании наблюдали за их историей. До сих пор не понимая, чего они тянут, ребята повсюду ставили их вместе: оставляли им места рядом в кино, кафе, а в машину

Филиппа и вовсе никто не садился на переднее сиденье. Будто друзья хотели, чтобы они были вместе, сильнее их самих.

Мужчина уселся на песок, Кристина подвинула полотенце.

– Не замёрзла? – спросил он, подвигаясь ближе.

– Возле костра очень жарко.

Молчание. Каждый думал о своём. Часто после неловких моментов приходилось делать вид, что думаешь о неотложных проблемах, хотя на самом деле единственная проблема сидела рядом. Филипп тушил водой возникающие языки пламени, задумчиво ковырял палочкой в мангале. Их «смена» была последней, мясо пожарилось, и, выходя из молчаливой ситуации, мужчина позвал всех к столу.

Костёр, надвигающийся закат, тёплый песок, одноразовая посуда и вкусное мясо. Разве это не свобода? Со стороны моря дул солоноватый ветер, шепча что-то на своём языке. Ребята быстро уплетали сочные кусочки – после активных игр в воде проснулся волчий голод. Началось время историй, Эдуард в этой рубрике выступал первым, его события всегда всех одинаково веселили и возбуждали. Передраги, в которые он попадал, опасности, которые переживал в одиночку в своих путешествиях, давали понять, как делать нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.